Дело № 21-008-5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва **9 апреля 2008 г.**

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – **Галиуллина З.Ф.**

судей - **Валюшкина В.А. и Мещерякова Д.А.**

рассмотрела в судебном заседании от 9 апреля 2008 г. кассационные жалобы потерпевших Б[redacted], Х[redacted], Х[redacted] и кассационное представление государственного обвинителя Докшокова А.В. на приговор Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 28 декабря 2007 года, которым

Шогенов Т[redacted] М[redacted], [redacted],

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 298 УК РФ, на основании п.3 ч.1 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в деяниях подсудимого составов преступлений.

Заслушав доклад судьи **Галиуллина З.Ф.,** и мнение прокурора **Гостюжевой И.А.,** полагавшей приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Шогенову было предъявлено обвинение в клевете в от-

ношении судей Х[redacted], Х[redacted], Б[redacted] и прокурора Т[redacted], участвующих в отправлении правосудия, совершенной при обстоятельствах, изложенных в обвинительном заключении.

Суд в отношении Шогенова постановил оправдательный приговор за отсутствием в его действиях составов преступлений, предусмотренных ст. 298 ч.1 УК РФ.

В кассационных жалобах/основных и дополнениях к ним/:

потерпевшая Б[redacted] указывает, что оправдательный приговор суда является незаконным, необоснованным и подлежит отмене в виду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, и нарушения уголовно-процессуального закона. Оскорбительные высказывания Шогенова в ее адрес как судьи, и других потерпевших, изложенные им в заявлении на имя председателя Верховного суда КБР от 04.09.2006 г. и в письменном отводе от 19.09.2006 г., подтвержденные им в судебном заседании, свидетельствуют, вопреки утверждениям в приговоре, о совершении им преступлений с прямым умыслом в отношении всех потерпевших. Поэтому полагает, что выводы суда, изложенные в приговоре, противоречат фактическим обстоятельствам дела, установленным судом. По мнению потерпевшей судом допущены нарушения норм УПК РФ, которые также влекут отмену приговора в силу п.2 ч.1 ст. 379 УПК РФ: в нарушение ч.5 ст. 304 УПК РФ во вводной части приговора не указано, что Шогенов обвиняется в двух преступлениях, предусмотренных ст. 298 ч.1 УК РФ, а в резолютивной части приговора также не указано, что он оправдан по двум преступлениям; в нарушение требований п. 4 ч.1 ст. 305 УПК РФ в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора не изложены мотивы, по которым судом отвергнуты представленные стороной обвинения доказательства, в частности, показания свидетелей М[redacted], Г[redacted], М[redacted], Д[redacted], а также заключение лингвистической экспертизы; в нарушение требований ч.2 ст. 271 УПК РФ суд не предоставил присутствовавшей потерпевшей Х[redacted] возможность высказать свое мнение по заявленному ходатайству подсудимым Шогеновым; в нарушение ст.ст. 292 и 293 УПК РФ, несмотря на неоднократные устные и письменные ходатайства подсудимого Шогенова, он был лишен права участия в судебных прениях и права на последнее слово. При постановлении оправдательного приговора суд оставил без внимания то

обстоятельство, что принятые судьями/потерпевшими/ решения никем не отменены и вступили в законную силу. Просит приговор суда отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд, но в ином составе судей;

потерпевшая Х просит приговор суда отменить и дело направить на новое судебное разбирательство в тот же суд, но в ином составе судей. Утверждает, что вина Шогенова в клевете полностью установлена исследованными в судебном заседании доказательствами, однако суд дал им неверную оценку, а показаниям многих свидетелей и заключению лингвистической экспертизы, подтверждающих предъявленное обвинение Шогенову, вообще не дал никакую оценку. В обоснование своей просьбы потерпевшая приводит аналогичные доводы, что и потерпевшая Б. Кроме того, Х указывает, что в ходе предварительного следствия в отношении Шогенова проводилась судебно-психиатрическая экспертиза комиссией в составе 4-х человек, председателем которой являлся родной брат судьи С – С Поэтому в силу п.3 ч.1 ст. 61 УПК РФ судья С не могла участвовать в рассмотрении этого уголовного дела. Это нарушение закона является безусловным основанием к отмене оправдательного приговора в отношении Шогенова Т.М.;

потерпевшая Х утверждает, что принятое ею постановление в отношении Шогенова признано законным и обоснованным, никем не отменено, поэтому изложенные в жалобах Шогенова словосочетания носят клеветнический характер, порочат ее честь и достоинство как судьи, и, по ее мнению, содержат состав преступления, предусмотренного ст. 298 ч.1 УК РФ. Полагает, что суд дал доказательствам по делу неверную правовую оценку. Просит приговор суда отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд, но в ином составе судей.

В кассационном представлении государственный обвинитель Докшоков А.В. просит оправдательный приговор в отношении Шогенова отменить в виду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела и допущенных нарушений уголовно-процессуального закона, а дело направить на новое рассмотрение в тот же суд, но в ином составе судей. Указывает, что вина Шогенова в совершенном преступлении полностью доказана, однако суд этим доказательствам дал неверную оценку и необоснованно пришел к выводу об отсутствии у него прямого умысла на клевету. В нарушение же ст. 305 ч.1 п.4 УПК РФ суд в приговоре не

ч.1 п.4 УПК РФ суд в приговоре не привел мотивы, по которым он отверг доказательства, представленные стороной обвинения, в частности, показания свидетелей Д[redacted], М[redacted], М[redacted], Г[redacted], а также заключение лингвистической экспертизы, подтверждающих предъявленное Шогенову обвинение в клевете.

В возражении на кассационные жалобы и кассационное представление оправданный Шогенов Т.М. просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, и обсудив доводы кассационных жалоб и представления, судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения по следующим основаниям.

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах и представлении вывод суда об отсутствии в действиях Шогенова составов преступлений, предусмотренных ст. 298 ч.1 УК РФ, соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на всесторонне исследованных в судебном заседании доказательствах, полно и правильно изложенных в приговоре.

Как на предварительном следствии, так и в судебном заседании оправданный Шогенов не отрицал того факта, что в надзорном заявлении и в заявлениях об отводах судей и прокуроров он использовал словосочетания «коррумпированные судьи – марионетки Х[redacted], Б[redacted], Х[redacted].», «коррумпированный прокурор – марионетка Т[redacted].».

Эти обстоятельства подтверждены приобщенными к материалам дела заявлениями Шогенова, показаниями потерпевших, свидетелей и не оспаривается никем из участников процесса.

Исследовав и оценив все эти доказательства в их совокупности, суд обоснованно пришел к выводу о том, что у Шогенова не было прямого умысла на клевету в отношении судей и прокурора, участвовавших в отправлении правосудия. Свой вывод в этой части суд в приговоре мотивировал с достаточной полнотой и не соглашаться с таким выводом у суда кассационной инстанции оснований не имеется.

Поэтому судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационных жалоб потерпевших и кассационного представления государственного обвинителя о том, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, и суд дал неправильную оценку имеющимся в деле доказательствам.

Доводы жалоб и представления о том, что суд в приговоре не привел мотивы, по которым отверг доказательства, представленные стороной обвинения, в частности, показания свидетелей, Д[redacted], М[redacted], М[redacted], Г[redacted], а также заключение лингвистической экспертизы, которые подтверждали предъявленное Шогенову обвинение в клевете, нельзя признать убедительными.

Эти свидетели в своих показаниях действительно подтвердили тот факт, что Шогенов в заявлениях об отводах судей и прокурора использовал словосочетания, которые никем не оспариваются. В заключении лингвистической экспертизы отмечено, что словосочетания «коррумпированный судья-марионетка», «коррумпированный прокурор-марионетка» могут носить обидный, оскорбительный, клеветнический характер в тех случаях, когда референты, обозначенные такими синонимическими номинациями, в действительности не являются коррупционерами, марионетками.

Таким образом, вопреки утверждениям в жалобах потерпевших и представлении государственного обвинителя, приведенные доказательства также не свидетельствуют о том, что у Шогенова был прямой умысел на клевету в отношении судей и прокурора.

Доводы потерпевшей Б[redacted] о нарушении судом требований ст. 304 ч.5 УПК РФ не соответствует действительности, так как во вводной части приговора указано, что Шогенов обвиняется « в совершении преступлений, предусмотренных ст. 298 ч.1 УК РФ», а в резолютивной части приговора также указано, что он оправдан «в совершении преступлений, предусмотренных ст. 298 ч.1 УК РФ».

Непредоставление потерпевшей Х[redacted] возможности высказать свое мнение по заявленному ходатайству подсудимым Шогеновым об истребовании уголовного дела в отношении него и обозрения его в судебном заседании, на что ссылается потерпевшая Б[redacted], не является основанием для отмены оправдательного приговора в отношении Шогенова. Тем более, сама потерпевшая Х[redacted] в кассационной жалобе не ссылается, что этим самым были нарушены ее права как участника производства по данному уголовному делу.

Нельзя согласиться с доводами жалобы потерпевшей Б[redacted]

[redacted] о том, что в нарушение требований ст. ст. 292 и 293 УПК РФ Шогенов был лишен права участия в судебных прениях и права на последнее слово.

Как видно из протокола судебного заседания, суд предоставил Шогенову возможность участвовать как в судебных прениях, так и выступить с последним словом, однако он фактически не воспользовался этими своими правами/л.д. 269-270 т.3/.

Что же касается доводов жалобы потерпевшей Х[redacted] о том, что судья С[redacted] не могла участвовать в рассмотрении этого уголовного дела, так как в проведении амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы в отношении обвиняемого Шогенова принимал участие в качестве эксперта ее родной брат – С[redacted]., то их также нельзя признать обоснованными, так как судье [redacted] никто из участников производства отводов не заявлял, и предусмотренных ст. 61 УПК РФ обстоятельств, исключающих участие судьи в производстве по уголовному делу, не установлено.

При таких обстоятельствах судебная коллегия не может согласиться с доводами жалоб потерпевших и представления прокурора о допущенных судом нарушениях уголовно-процессуального закона, которые влекут безусловную отмену оправдательного приговора.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

оправдательный приговор Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 28 декабря 2007 года в отношении **Шогенова Т[redacted]М[redacted]** оставить без изменения, а кассационные жалобы потерпевших Б[redacted]., Х[redacted]., Х[redacted] и кассационное представление государственного обвинителя Докшокова А.В. – без удовлетворения.

Председательствующий – [redacted]

Судьи – [redacted]